

УДК - 316.3

Стригуненко Иван Константинович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Краснодарского университета МВД России
strigunenkjulija@rambler.ru

Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры философии и
социологии Краснодарского университета
МВД России
strigunenkjulija@rambler.ru

Yulia V. Strigunenko

candidate of sociological sciences
teacher of chair of philosophy and sociology
Krasnodar university Ministry of
Internal Affairs of Russia
strigunenkjulija@rambler.ru

Ivan K. Strigunenko

candidate of sociological sciences
the senior teacher of chair of activity of
Department of Internal Affairs in special
conditions Krasnodar university Ministry
of Internal Affairs of Russia
strigunenkjulija@rambler.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ - ЗАЛОГ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ**

**THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOUR OF THE RUSSIAN
YOUTH IS THE GUARANTEE OF NATIONAL HEALTH**

Аннотация. В статье проводится анализ направлений предупреждения девиантного поведения российской молодежи как залога национального здоровья. Профилактика и предупреждения наиболее опасных девиаций, таких как алкоголизм и наркомания, напрямую связаны с поддержанием здоровья молодого поколения.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, национальное здоровье, риск, наркомания, алкоголизм.

Annatation. In article the analysis of the directions of the prevention of deviant behavior of the Russian youth as guarantee of national health is carried out.

Prevention of the most dangerous deviations, such as alcoholism and drug addiction, are directly connected with maintenance of health of the younger generation.

Keywords: *deviant behavior, youth, national health, risk, drug addiction, alcoholism.*

Корни генезиса девиантогенных факторов лежат в 1990-х гг., со времени начала масштабных трансформаций социальной жизни в России. Однако, с тех пор принципиальных изменений в этой сфере не произошло, несмотря на ряд позитивных трендов. Отсутствие четкой, продуманной государственной молодежной политики, наряду с «внешними» (вхождением страны в систему глобального информационного общества) и «внутренними» (социально-экономические и социокультурные системные проблемы) рисками, привели к маргинализации части молодежи, криминализации ее сознания, духовно-нравственному кризису, аномичности молодежной среды. Бездуховность, безнравственность, превалирование низменных инстинктов и эмоций, культ грубой физической силы, мстительности, агрессивности, игнорирование законов стали нормой в молодежной среде. Этому способствовали произведения культуры и искусства, действия политических, экономических и культурных элит, непростая криминогенная обстановка (особенно в 1990-е гг.), а также ряд других факторов, напрямую связанных с общемировыми тенденциями глобализации и становления информационного общества.

В современном российском обществе, претерпевающим период системной социетальной трансформации, молодежь является одной из наиболее социально незащищенных групп и, в первую очередь, испытывает на себе эффекты происходящих перемен. Тревожным выглядит тот факт, что в стране растет и без того значительный слой молодежи, в силу бедности и низкого социального статуса родителей обладающей чрезвычайно узким диапазоном реальных возможностей и жизненных перспектив и сознающей это, что способствует росту у таких молодых людей иногда социальной пассивности и индифферентности, а иногда – пессимизма и агрессивности [1, 57].

Именно в 1990-е гг. социальные кризисные процессы, происходившие в обществе, отрицательно влияли на психологию людей, порождая тревожность и напряженность, озлобленность, жестокость и насилие. Тяжелое экономическое положение российского общества привело к серьезным трудностям и внутренним конфликтам, к значительному повышению уровня распространенности и многообразия форм аморальных поступков, преступности и других видов отклоняющегося поведения. Статистика свидетельствовала о росте отклоняющегося поведения среди лиц различных социальных и демографических групп [2, 35–37].

Особенно уязвимым элементом в сложной социально-экономической и социокультурной ситуации оказалась молодежь, что и актуализировало проблему молодежной девиации. В транзитивном российском обществе особенно трудно пришлось молодым людям с их еще не устоявшимся мировоззрением. При этом, с особой ясностью проявилась известная истина: молодежь обладает, с одной стороны, повышенным энергетическим

потенциалом, а с другой – незавершившейся социализацией и неопределенным социальным статусом. Это способствовало повышенной девиантности молодежи, а также росту и омоложению преступности. В связи с этим, ломка общественных связей, неустойчивая экономическая ситуация, отсутствие четкой системы общенациональных ценностей, в первую очередь, отразились на детях, молодых людях, наложив свой, порой неизгладимый, отпечаток на их судьбы.

Свою негативную роль сыграл и глубокий идейно-нравственный кризис в российском обществе. В молодежной, в том числе и подростковой, среде стали культивироваться негативные стереотипы поведения, получили все большее распространение алкоголизм и наркомания, укоренилась эгоистическая и изживенческая психология. Мировоззрение современной молодежи, система нравственных ценностей складывались в мире кричащих противоречий, стихийного, «дикого» рынка, правового нигилизма, социальной незащищенности [3].

Одним из серьезных факторов катализации молодежной девиации стало то обстоятельство, что, отбросив прежнюю идеологию, новая элита отвергла и нормы поведения, которые в целом отвечали общечеловеческим ценностям, способствовали становлению молодых граждан. Отрицание прошлого, доходящее до принятия партийных лозунгов вроде «Сбросим дедушек с поезда» (СПС), бумерангом ударило по настоящему. В молодежной среде, с ее повышенной восприимчивостью, своеобразный вакуум идеалов сказался особенно болезненно. Культ наживы, успеха любой ценой, дегероизация сознания были восприняты значительной частью молодежи. Более того, для многих практически единственным героем стал криминальный авторитет [4].

Происходящая деформация ценностных ориентаций у молодых людей создает предпосылки для воспроизводства закононепослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого. Разрушительные масштабы девиантности приводят общество к состоянию социальной аномии, социум теряет свою историческую память, систему ценностей [5].

Имеются как общие – видовые, так и специфические – уникальные – черты девиантного поведения различных групп, общностей. Рассмотрим подробнее особенности девиации молодежи в условиях современной России.

Сущность молодежной девиации определяется взаимодействием биологических, социальных и психологических детерминант. Ее природа обусловлена, как правило, комплексом, сочетанием различных факторов, таких как социальное и расовое неравенство, урбанизация, миграция, последствия развития информационного общества, территориальные, национальные, климатические условия и т. д. [6].

Проанализируем специфику молодежной девиации в 1990-е гг. Именно в этот период девиация молодежи приобрела невиданные в нашей стране масштабы со времен послереволюционных событий 1917 г. Так, к середине 1990-х гг. положение стало настолько серьезным, что девиации превратились в неотъемлемый элемент социальной жизни. В частности, социологические опросы молодежи показывали, что «очень часто» и «часто» допускали: курение

– 80%, сквернословие – 69%, употребление алкоголя – 64%, вызывающее отношение к старшим – 63%, нарушение общественного порядка – 62%, воровство – 46%, жестокость и насилие – 53%, половую распущенность – 40%, наркоманию и токсикоманию – 43% и др. [6]. Особую опасность в данной связи представляла уже не социальная, а медицинская природа отклоняющегося поведения, когда оно объяснялось аномалией психики молодых людей [7].

Среди молодежных девиаций в качестве ведущей тенденции следует выделить растущую распространенность саморазрушающих видов поведения, в первую очередь потребления психоактивных веществ (курение, употребление алкоголя, наркотиков и др.). При этом, даже знакомство с наркотиками обнаружили около 16% учеников 9–11-х классов; всего же, по экспертным оценкам, наркотики пробовали около 20 млн молодых россиян [5].

В 1990-е гг. был практически утрачен контроль за наиболее опасными видами криминальных проявлений. Утратив прежнюю системность советской молодежной политики, государство, по существу, продолжало использовать стратегию советского периода, связанную с неразборчивостью, избыточностью и жестокостью репрессий [8].

Рекомендации по повышению результативности государственной молодежной политики России в сфере предупреждения и преодоления девиации в молодежной среде предполагают следующее: а) реформирование системы среднего образования в целях приведения ее в соответствие с современными требованиями информационного общества к рабочей силе, внедрение инновационных технологий в образовательный процесс; б) создание специальной системы организации внеучебной деятельности несовершеннолетних как составной части средних учебных заведений, предполагающей участие в ней каждого школьника вне зависимости от его социального и материального положения; в) реформирование системы подготовки педагогических кадров, их соответствие требованиям современного рынка труда, международным стандартам квалификации школьных учителей, усиление контроля качества общего образования школьных педагогов, повышение их психологической подготовленности и компетентности; г) разработка специального ювенального законодательства, регулирующего отношения с несовершеннолетними, а также учреждение системы ювенальной юстиции, обладающей не карательным, а реабилитационным характером в отношении несовершеннолетних [7].

В современном обществе важную роль играет совместная педагогическая деятельность школы и общественных организаций. Она расширяет зону формирования общей культуры, способствует становлению внутреннего мира школьников, формированию новых ценностных ориентаций, стимулирует социальное развитие и формирует нормативное поведение, искореняя девиации [4].

Стоит отметить, что организация досуга и социальное воспитание старшеклассников является актуальным и важнейшим направлением молодежной политики, связанным с профилактикой девиантного поведения.

Целесообразно разграничивать определения общей и индивидуальной профилактики девиантного поведения. Так, под общей профилактикой девиантного поведения старшекласников понимают диагностику причин отклоняющегося от норм поведения, а также проведение нравственного, правового воспитания в ученических группах. Индивидуальная профилактика девиантного поведения старшекласников включает в себя комплекс мер, направленных на выявление старшекласников, склонных к девиациям, а также при необходимости оказание на них коррекционно-профилактического воздействия [9].

При проведении профилактической работы в общеобразовательных учреждениях необходимо руководствоваться существующими принципами и методами. Их применение осуществляет непосредственное соотношение теоретических положений, отраженных в закономерностях, с практикой организации профилактики девиантного поведения старших подростков.

Решая задачи по профилактике девиантного поведения, необходимо научить старшекласников самоорганизации их свободного времени через развитие их целеустремленности, активности; дать возможность планировать свою деятельность, при этом развивать самостоятельность; тренировать навыки по быстрому принятию решений (игровые ситуации); обучать адекватно оценивать свои действия.

Анализ сложившейся практики преодоления и профилактики подростковой девиации на различных уровнях организации общества (общефедеральный, региональный, муниципальный) позволяет констатировать, что деятельность по преодолению молодежных девиаций, прежде всего их негативных социальных последствий, в настоящее время не может быть признана эффективной.

Многочисленные программы и концепции, положенные в основу мер антидевиантной направленности, и прежде всего антинаркотической и антиалкогольной политики, ориентированы все же преимущественно на молодых людей, которые не подвержены этим социальным недугам, т. е. обеспечивают первичную профилактику социальной девиации.

Семья и образовательные учреждения, являясь основными агентами социализации, тесно взаимодействуя друг с другом, должны аккумулировать в себе основные усилия, направленные на профилактику и предупреждение девиантного поведения подростков.

Типология технологий социальной защиты по профилактике девиации включает традиционные и инновационные технологии противодействия девиантному поведению. В инновационной классификации управленческих технологий выделяются три группы технологий и ресурсов по степени инновационности: традиционные, инновационные – уже работающие в социальной практике, инновационные пилотные – находящиеся на стадии разработки. К инновационным технологиям, уже внедренным и работающим в социальной практике, можно отнести федеральные и муниципальные социальные программы по линии реализации молодежной политики, в том числе в рамках «Года молодежи», «Года равных возможностей»; федеральные и

муниципальные социальные спортивные программы по поддержке детского и молодежного спорта, культуры и искусства и т. д. Отдельным направлением являются многочисленные интернет-проекты, в том числе интернет-порталы государственных служб по трудоустройству и негосударственные сетевые проекты (www.job.ru; www.bezgraniz.ru и т. д.), являющиеся инновационным ресурсом постоянного и временного трудоустройства молодежи. Важны инновационные проекты интеграции молодежи: «Молодежное правительство Москвы», «Гражданская смена», проекты по поддержке молодежных научных инноваций в сфере высоких технологий, в том числе нанотехнологий, являющихся мощнейшим инновационным ресурсом научного творчества молодежи, и т. д. [10].

Только регулярно получаемая первичная социологическая информация позволит оптимизировать процесс профилактики и противодействия молодежным девиациям, а также оценить степень эффективности проводимых мероприятий.

Литература:

1. Волков Ю.Г. *Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: тез. докл. и выступлений на II Всерос. соц. конгрессе: в 3 т. М.: Альфа-М, 2003. Т. 3. С. 57.*

2. Иванова Л.Ю. *Агрессивность, жестокость и отношения старшеклассников к их проявлениям // Проблемы личности, профилактика отклонений в ее развитии. М., Архангельск, 1999. С. 35–37.*

3. Назарова Е.А. *Борьба с девиантным поведением и преступностью в молодежной политике Российской Федерации: 1991–1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.*

4. *Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность* / Я. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова [и др.]. СПб., 2001.

5. *Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление* / Я. Гилинский, В. Афанасьев, Н. Бараева и [др.]; Рос. акад. наук, Социол. ин-т РАН. Сектор социологии девиантности и социального контроля. СПб.: Алетейя, 2000.

6. Плюсоев Д.В. *Девиантное поведение малых молодежных групп в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2004.*

7. Латыпов С.Р. *Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи: 1990–2008 гг. : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2009.*

8. Назарова Е.А. *Борьба с девиантным поведением и преступностью в молодежной политике Российской Федерации 1991–1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.*

9. Ковальчук М.А. *Профилактика девиантного поведения старшеклассников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2002.*

10. Мкртумова И.В. Девииации в современных социальных институтах: особенности социального конструиования: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2010.

Literature:

1. Volkov Yu.G. Youth and humanistic prospect of Russia//the Russian society and sociology in the XXI century: social calls and alternatives: reports on II Russian soc. congress: in 3 t. М.: Alpha M, 2003. T. 3. Page 57.

2. Ivanova L.Yu. Agression, cruelty and the relations of seniors to their manifestations//Problems of the personality, prevention of deviations in its development. М, Arkhangelsk, 1999. Page 35-37.

3. Nazarova E.A. Fight against deviant behavior and crime in youth policy of the Russian Federation: 1991-1999: report of candidate of hist. sciences. Krasnodar, 2005.

4. Deviance of teenagers: theory, methodology, empirical reality / Ya. Gilinsky, I. Gurchich, M. Rusakova [etc.]. SPb., 2001.

5. Deviance and social control in Russia (the XIX-XX centuries): tendencies and sociological judgment / Ya. Gilinsky, V. Afanasyev, N. Barayeva and [other]; Grew. Akkad. sciences, Sociol. in-t of the Russian Academy of Sciences. Sector of sociology of deviance and social control. SPb.: Aleteiya, 2000.

6. Plusov D.V. Deviant behavior of small youth groups in modern Russia: report of candidate of social sciences. М., 2004.

7. Latypov S.R. Public policy of Japan in the sphere of fight against deviant behavior of youth: 1990-2008: candidate of social sciences. Saratov, 2009.

8. Nazarova E.A. Fight against deviant behavior and crime in youth policy of 1991-1999 of the Russian Federation: report of candidate of hist. sciences. Krasnodar, 2005.

9. Kovalchuk M. A. Prevention of deviant behavior of seniors: report of doctor of pedagogical sciences. Yaroslavl, 2002.

10. Mkrumova I.V. Deviations at modern social institutes: features of social designing: report of doctor of sociological sciences. М, 2010.